

А. Боголюбова

МОЯ *первая* ЖИЗНЬ

А что, если смерть — это не конец,
а возвращение домой?

Алёна Боголюбова

Моя первая жизнь

<https://litres.ru/74530198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алина всегда умела превращать проблемы в истории, над которыми потом можно смеяться.

Любовь, замужество, развод, собственное дело, взлёты и провалы, дружба, путешествия и встречи, которые меняют планы. Она ошибалась, начинала сначала, иногда падала — но никогда не считала это поводом перестать жить.

Потому что жизнь слишком коротка, чтобы относиться к ней слишком серьёзно.

«Моя первая жизнь» — лёгкая, ироничная история женщины, которая учится выбирать себя, не бояться перемен и находить повод для улыбки даже тогда, когда всё идёт совсем не по плану.

А если жизнь дала тебе лимон — сначала попробуй сделать лимонад. А если не получится — хотя бы смешной коктейль.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Моя первая жизнь

Глава

Пролог

Есть люди, у которых жизнь идёт по плану.

Они с детства знают, кем будут работать, когда выйдут замуж и какого цвета будут шторы в их будущей квартире.

Я всегда восхищалась такими людьми. Потому что мой план обычно выглядел немного иначе.

Сначала я его тщательно составляла. Потом радовалась, что всё продумала.

А потом жизнь смотрела на мой план и говорила:

«Интересно. А давай сделаем наоборот».

У меня вообще был талант попадать в истории. Причём даже там, где их не должно было быть.

Обычный день? Не со мной...

Спокойная неделя? Слишком подозрительно...

Иногда мне казалось, что где-то существует человек, который отвечает за мою судьбу и утром проверяет:

«Так, у Алины сегодня всё хорошо. Срочно добавить немного неожиданностей и не обязательно приятных».

Я никогда не считала себя особенной. Я просто старалась быть хорошим человеком. Находить светлые стороны даже там, где другие уже поставили точку.

Иногда это было моей силой. Иногда — причиной новых приключений.

Но я не хотела становиться другой. Потому что однажды поняла:

если после каждой ошибки закрывать сердце, можно избежать боли.

Но вместе с ней можно пропустить и много важного и хорошего. Ведь даже слезы бывают от счастья.

Моя жизнь не была идеальной. В ней были неправильные решения. Люди, которым я доверяла зря.

Моменты, когда я теряла себя. Дни, когда казалось, что всё рушится.

Но потом я делала то, что умела лучше всего.

Поднималась.

Пила кофе.

Составляла новый план.

И шла дальше.

Потому что проблемы сами почему-то никогда не решались.

К моему великому сожалению, вот такой странный у них недостаток.

Я не знала, что однажды мне придётся начать всё сначала.
Не просто изменить жизнь. А открыть новую страницу и

даже не в этом мире .

Но прежде чем это случилось, была моя первая жизнь.

История девочки с открытым сердцем.

Девушки, которая училась любить.

Женщины, которая однажды выбрала себя.

И если бы меня спросили, какой главный урок я вынесла из своей жизни, я бы ответила просто:

если жизнь дала тебе лимон — сначала попробуй сделать лимонад.

А если лимон оказался слишком кислым...

добавь немного сахара.

А если и это не помогло —

сделай коктейль.

Глава 1. Девочка с открытым сердцем

В детстве мне часто говорили, что я слишком доверчивая.

— Алина, ну нельзя же так верить всем людям, — вздыхала мама, когда я в очередной раз рассказывала ей, как помогла кому-то или решила, что совершенно незнакомый человек обязательно окажется хорошим.

Я тогда искренне не понимала, что в этом плохого.

Если человек улыбнулся — значит, ему, наверное, приятно.

Если человек грустит — значит, ему нужна помощь.

Если кто-то сделал что-то плохое — значит, у него просто был плохой день.

Мне казалось, что внутри каждого человека обязательно есть что-то хорошее. Иногда это хорошее просто прячется слишком глубоко, и ему нужно немного помочь выбраться наружу.

Сейчас я понимаю, что это было слишком наивно. Но тогда мне было семь лет, и я была абсолютно уверена: мир устроен правильно, просто иногда люди забывают об этом.

Первый раз мама поняла, что со мной что-то не так, когда я решила «спасти» соседского мальчика.

Его звали Артём, и он жил этажом выше. Мы были примерно одного возраста, но он был полной моей противоположностью.

Я верила в чудеса, он верил только в то, что можно потрогать руками.

Я собирала красивые камушки и давала им имена, а он говорил, что это просто камни.

Я разговаривала с кошками во дворе, а он объяснял мне, что кошки не понимают человеческую речь.

— А вдруг понимают, но просто делают вид, что нет? — спрашивала я. Артём тогда посмотрел на меня так, будто я только что сообщила ему, что умею летать.

— Ты странная.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Я не делал комплимент.

— правда? А я решила, что сделал.

Это был мой первый жизненный принцип: если можно выбрать, как понять слова человека, лучше выбрать хороший вариант.

Однажды я увидела Артёма сидящим на лавочке возле дома.

Он был очень грустный. Настолько грустный, что даже не спорил со мной. А это уже было серьёзно.

— Что случилось? — спросила я.

— Ничего.

Я села рядом. В семь лет я ещё не знала умных слов вроде «эмоциональная поддержка», но почему-то всегда чувствовала, когда человеку плохо.

Не по лицу. Не по словам. Просто знала.

— Ты плакал, — сказала я.

— Нет.

— Плакал.

— Нет.

— Хорошо. Тогда у тебя глаза просто случайно намокли от грусти.

Он посмотрел на меня и неожиданно рассмеялся.

— Ты невозможная.

— Зато работает.

Оказалось, он потерял своего котёнка. Мы искали его весь вечер. Я ходила по двору и звала:

— Барсик! Мы тебя не обидим! Мы просто хотим поговорить!

Артем смотрел на меня с сомнением.

— Ты понимаешь, что кот не отвечает?

— Отвечает.

— Где?

— Он сейчас молчит. Это тоже ответ.

В итоге кот нашёлся сам. Он сидел в чужом подъезде и совершенно спокойно умывался, пока мы с Артёмом бегали по району и устраивали спасательную операцию века.

Когда Артём увидел его, он впервые за долгое время улыбнулся. А я подумала, что, наверное, именно ради таких моментов люди и должны помогать друг другу.

В школе моя вера в хорошее только укрепилась. Учителя говорили, что я слишком много фантазирую. Одноклассники говорили, что я слишком часто всем помогаю.

А мама говорила: — Алина, ты когда-нибудь научишься думать о себе?

Я не понимала вопрос. Разве думать о себе — это значит не думать о других?

Мне хотелось, чтобы всем вокруг было хорошо. Я могла отдать свою красивую ручку девочке, которая забыла пенал.

Могла поделиться обедом с тем, кто стесняясь сказал, что не хочет есть. Могла потратить все карманные деньги на маленький подарок подруге, а потом неделю мечтать о моро-

женом.

Правда, иногда это приводило к смешным последствиям. Однажды мама дала мне деньги на новую тетрадь. Я пришла домой без тетради.

— Алина?— Где тетрадь?

Я молчала.

Мама посмотрела на меня.

— Ты опять кому-то помогла?

Я кивнула.

— Кому на этот раз?

— Девочке из соседнего класса.

— А что случилось?

— У неё не было денег.

— А у тебя теперь нет тетради.

— Но у неё есть.

Мама закрыла глаза и несколько секунд молчала.

Потом сказала:— Ты когда-нибудь разоришься из-за своей доброты.

Я задумалась.— А если нет?— Потому что добро возвращается.

Мама улыбнулась.— Ты так уверенно это говоришь.

— Потому что это правда. Я действительно так думала.

Наверное, самым странным во мне было то, что я всегда чувствовала людей. Я могла увидеть человека впервые и понять, что он улыбается, но ему грустно.

Могла заметить, что кто-то говорит «у меня всё нормально», хотя это было совсем не так.

Однажды в школе к нам пришла новая девочка. Она была очень красивая, с аккуратными косичками и новым рюкзаком. Все решили, что она наверняка гордая.

А я почему-то сразу поняла — она просто боится.

На перемене я подошла к ней.

— Привет. Хочешь сидеть со мной?

Она удивилась.

— Почему, ты мне это предложила?

Я пожала плечами.— Потому что ты хочешь. И где-то сидеть тебе все рано нужно.

— Я не говорила.

— Но подумала.

Она посмотрела на меня странно.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Будто знаешь все наперед.

Я улыбнулась. — Нет. Иногда я просто угадываю.

Хотя на самом деле я знала.

Конечно, я не всегда была такой уж мудрой девочкой. Я могла обидеться из-за пустяка. Могла расстроиться, если мой рисунок получался хуже, чем я уже представила его.

Могла часами искать любимую игрушку, а потом обнаруживать её у себя под подушкой. Но даже тогда я быстро находила что-то хорошее.

Если разбила чашку — значит, появилась причина купить новую. И в целом, говорят это на счастье.

Если пошёл дождь в день прогулки — значит, можно прыгать по лужам. Если планы изменились — значит, жизнь придумала что-то другое.

Мой папа однажды сказал:

— Алина, ты даже из неприятностей умудряешься делать праздник.

Я задумалась.— Ну а что ещё делать?

— Можно расстроиться.— Потом пережить этот момент.

— А можно сразу пережить и искать хорошее?

Он рассмеялся.— Ты невозможная.

Это слово я слышала часто. И мне они нравились.

Позже в жизни я много раз вспоминала своё детство.

Когда было трудно. Когда хотелось всё бросить.

Когда казалось, что мир оказался совсем не таким добрым, как я думала. Но внутри меня всегда оставалась та самая девочка. Та, которая верила, что почти всё можно исправить.

Которая считала, что случайные встречи не бывают случайными. Которая могла найти повод улыбнуться даже в самый обычный день.

И, наверное, именно тогда появился мой главный принцип.

Я не знала, откуда он пришёл. Просто однажды сказала:

— Если жизнь дала тебе лимон — сначала попробуй сделать из него лимонад. А если не получится — хотя бы витаминный коктейль.

Потому что даже если жизнь иногда подбрасывает странные ингредиенты, это ещё не значит, что из них нельзя приготовить что-то вкусное.

Я тогда ещё не знала, сколько разных вкусов мне предстоит попробовать.

И уж точно не знала, что однажды мне придётся открыть дверь в совершенно другой мир.

Но, если честно...

Думаю, даже тогда я бы не испугалась. Я бы просто посмотрела на новую дверь и сказала:

«Интересно. А что там впереди?»

Глава 2. Первая любовь

Моя первая любовь случилась в четырнадцать лет.

Сейчас, когда я смотрю на подростков, которые переживают из-за сообщений, лайков и того, что кто-то посмотрел

их сторис, я улыбаюсь.

Потому что я была абсолютно такой же.

Только у нас не было сторис. У нас был статус в «аське», ВК, фотографии в альбомах и ожидание, когда телефон наконец подаст сигнал.

Причём телефон был когда то кнопочный.

И если он звонил, я сначала смотрела на экран, потом делала серьёзное лицо, отстранений голос, будто мне вообще всё равно, и только потом отвечала.

Хотя внутри уже играла музыка из романтического фильма.

Его звали Максим. Он не был самым красивым мальчиком в школе.

Хотя, если спросить меня в четырнадцать лет, я бы сказала:

— Конечно, был.

Потому что любовь обладает удивительным свойством: человек может иметь обычную причёску, странную куртку

и постоянно терять наушники, но для тебя он всё равно выглядит как главный герой.

Максим был весельчаком. Он умел шутить так, что весь класс смеялся. Правда, иногда он шутил так неудачно, что смеялся только он один.

Но меня это почему-то тоже забавляло.

Наверное, потому что я всегда считала: если человек может искренне радоваться своей собственной шутке — в нём уже есть что-то прекрасное.

Впервые я заметила его на уроке литературы. Он сидел за соседней партой и пытался незаметно списать домашнее задание. Чем и обратил на себя внимание и не только мое.

Неудачно. Учительница поймала его через тридцать секунд.

— Максим, вы так внимательно смотрите в тетрадь Алины, будто там написано признание в любви.

В классе все засмеялись.

Я покраснела. Максим тоже.

— Я просто изучаю правильный ответ, — попытался оправдаться он.

— Конечно, — сказала учительница. — А я просто наблюдаю, почему вы каждый урок изучаете именно ее ответы.

После урока он подошёл ко мне.

— Привет.— Спасибо.

— За что?

— За спасение моей контрольной.

Я удивилась.— Я же ничего не сделала.

— Именно. Ты молчала и не сказала учителю, что я списывал.

Я задумалась.— А я должна была?

Он улыбнулся.

— Нет. Но большинство бы сказали.

Я пожала плечами. — Ну, зачем портить человеку день?

Он посмотрел на меня немного удивлённо.

— Ты всегда такая, добрая ?

Я хотела ответить что-то умное. Но вместо этого сказала:

— добрая конечно. Иногда ещё голодная и вредная.

Он рассмеялся.

Кажется именно на этот смех я и попалась.

Первые недели нашей «большой любви» были очень смешными, по детски наивными.

Хотя тогда мне казалось, что всё невероятно серьёзно.

Я писала ему сообщения и могла десять минут думать над одним ответом.

И потом сидела рядом с телефоном, будто ждала результатов важных переговоров, а не просто ответа.

Если он отвечал через минуту — я была счастлива.

Если через десять минут — начинала думать:
«чем это он занят».

Если через час — уже придумывала драматическую историю расставания.

Хотя чаще всего он просто играл в компьютер.

С Максимом я впервые узнала, что такое ждать встречи.

Когда обычный школьный день становился лучше только потому, что на перемене можно было побыть рядом пять минут.

Когда музыка в наушниках вдруг начинала казаться особенной, если слушаешь ее на двоих.

Когда обычная прогулка возле дома превращалась в событие.

Мы мечтали о будущем. Конечно, как все подростки.

У нас были грандиозные планы. Мы собирались путешествовать. Обсуждали какой хотим дом и заведем собаку.

Хотя оба тогда даже не знали, как оплачивать коммунальные услуги. Но разве в четырнадцать лет это важно?

В четырнадцать лет главное — это уверенность, что любовь решит всё.

Первое разочарование пришло тихо. Не было большой ссоры. Не было предательства. Просто однажды мы стали меньше разговаривать. У него появились новые и самое главное не общие друзья.

У меня появились другие интересы. Мы всё ещё улыбались друг другу в школе, но уже не так часто искали повод встретиться.

И однажды он сказал: — Алин, ты замечательная.

Я сразу поняла, что после этой фразы ничего хорошего не происходит.

Потому что взрослые почему-то используют слово «замечательная» перед тем, как сказать что-то неприятное.

— Но?

Он вздохнул.— Но, наверное, мы стали другими.

Я посмотрела на него.И неожиданно не почувствовала злости. Только грусть. Потому что иногда люди не делают ничего плохого. Они просто растут в разные стороны.

Вечером я сидела дома и смотрела в окно. Мне было грустно.

Настолько, что я даже отказалась от предложения мамы поесть мороженое. А это уже был серьёзный уровень переживаний.

— Всё настолько плохо? — спросила она.— Даже мороженое не поможет?

Я задумалась.— Ну... возможно, ситуация критическая.

Мама засмеялась. И я тоже.

Потому что даже первая любовь не смогла полностью победить мою способность не унывать

Через несколько недель я встретила Максима в школе. Мы поговорили. Без обид и претензий. Просто два человека, которые когда-то были очень важны друг для друга.

И я поняла одну вещь. Любовь — это прекрасно. Она может сделать обычный день особенным.

Может научить тебя чувствовать и показать тебе новые стороны себя.

Но любовь не должна заставлять тебя исчезать.

Нельзя становиться меньше, проще ради того, чтобы кто-то остался рядом. Нельзя забывать свои мечты и планы.

Нельзя отдавать человеку всё своё сердце так, чтобы самой ничего не осталось.

Потому что однажды ты можешь проснуться и понять, что рядом есть кто-то... А тебя самой уже нет.

Тогда я этого ещё не знала, но этот первый опыт стал для меня очень толчком. Я научилась отпускать. Научилась понимать, что конец одной истории не означает конец счастья.

Иногда дверь закрывается не потому, что тебя выгнали.

А потому что впереди есть другая. Просто ты пока ещё не знаешь, куда она ведёт.

Но я всегда была любопытной. Поэтому даже тогда, вытирая слёзы и доедая мороженое, я подумала:

«Ну что ж... видимо, жизнь решила приготовить мне что-то новое и лучшее».

А если жизнь снова дала мне лимон...

Ну, вы уже знаете.

Я пошла искать рецепт лимонада.

Глава 3. Университет и маленькие победы

Если бы кто-нибудь сказал мне в восемнадцать лет, что взрослая жизнь — это не только свобода, красивые фотографии в кафе и возможность самой выбирать, когда ложиться спать, я бы, конечно, не поверила.

Потому что в восемнадцать лет мне казалось, что переезд в другой город — это начало невероятного приключения.

Новая квартира. Новые люди. Новая жизнь.

Никаких родителей, которые утром спрашивают:

— Алина, ты опять собираешься выходить из дома с мокрыми волосами?

И никаких напоминаний:

— Возьми зонт.

— Там солнце.

— Вчера тоже было солнце, а вечером был дождь.

— Мама, я не могу взять с собой половину шкафа на всякий случай.

Тогда мне казалось, что самостоятельность — это когда никто не говорит, что делать.

Через месяц я поняла:

самостоятельность — это когда никто не говорит, что делать, но делать почему-то всё равно надо.

Мой первый день в университете я помню очень хорошо. Я приехала заранее. Очень заранее.

Настолько заранее, что охранник в университете посмотрел на меня с подозрением.

— Вы на пары?

— Да.

— Через час.

— Я знаю.

— Тогда почему вы здесь?

Я задумалась.

— Мм, так получилось. А на самом деле Наверное... чтобы морально подготовиться.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Первокурсница?

— Настолько заметно?

Оказалось, первокурсников видно сразу.

Они ходят с большими глазами, новыми тетрадами и выражением лица человека, который пытается понять, где находится туалет, но боится спросить.

Я была именно такой. Только ещё с огромной сумкой.
В ней было всё.

Тетради.

Ручки.

Косметичка.

Печенье.

Пластырь.

Зарядка.

Половина аптеки.

И, кажется, маленькая надежда на то, что если случится конец света, я смогу пережить его прямо в университете.

Первую подругу я нашла благодаря случайности. Точнее, благодаря тому, что не смогла открыть дверь аудитории.

Я стояла перед ней минут пять. Тянула ручку. Толкала. Смотрела на неё.

Даже разговаривала с ней.

— Ну давай. Мы обе знаем, что ты должна открыться.

В этот момент рядом остановилась девушка.

— Ты с дверью разговариваешь?

Я повернулась.

— Нет. Пауза. — Ну хорошо. Да.

Она засмеялась.

— Я Катя.

— Алина.

— Думаю, нам надо дружить.

— Почему?

— Потому что если ты уже в первый день пытаешься договориться с дверью, мне интересно, что будет дальше.

Так появилась моя первая университетская дружба.

Студенческая жизнь оказалась совсем не такой, как в фильмах. В фильмах студенты красивые, уверенные и всегда

идут куда-то с кофе в руках.

В реальности студенты:

- * ищут деньги на кофе;
- * забывают купить кофе;
- * пьют кофе, который был сделан утром и уже напоминает химический эксперимент. Вечно голодные и часто с тусовки

Мои первые недели прошли в попытках понять, как всё успевать.

Учёба.

Дом.

Новые люди.

И главное — научиться готовить. До переезда моё кулинарное мастерство ограничивалось яичницей и бутербродами. Первую самостоятельную попытку приготовить суп я до сих пор вспоминаю с ужасом.

Я положила туда всё, что нашла. Картошку.

Морковь, лук, специи и еще какие-то продукты. По отдельности все правильно, а вот вместе ...

В итоге получилась загадочная субстанция между кашей и супом.

Катя попробовала. Замолчала.

Я напряглась. — Всё настолько плохо?

Она подумала.

— Нет.

Я облегчённо выдохнула.

— Просто это не суп.

— А что?

— Пока не знаю.

Мы тогда долго смеялись.

И решили назвать его «студенческим экспериментом».

Конечно, университет требовал денег. А деньги, как выяснилось, очень любят внезапно заканчиваться. Особенно у студентов.

Я решила найти подработку. Моя первая работа была продавцом-консультантом.

Мне казалось, что это легко. Нужно просто улыбаться и помогать людям.

С улыбкой у меня проблем не было. А вот с тем, чтобы не говорить слишком много, были.

Однажды покупатель спросил:

— А этот крем хороший?

Я начала рассказывать. Про состав и запах. Про свои впечатления. Про то, как я однажды купила похожий.

Через пять минут мужчина просто сказал:

— Девушка.— Я всего лишь хотел купить крем.

Я замолчала.— Простите.

— Нет, всё хорошо. Он улыбнулся. — Просто теперь я знаю о вашей жизни больше, чем о креме.

После этого я решила научиться краткости. Но получилось не сразу.

Но самые яркие воспоминания связаны, конечно, с лекциями. Особенно с моей первой большой презентацией.

Я готовилась неделю. Выучила всё.

Сделала красивые записи. Даже купила новую одежду.

Я решила, что должна выглядеть как серьёзная взрослая девушка.

Именно поэтому утром выбрала красивую юбку, блузку и капроновые колготки.

Вот тут случай решил проверить мой характер.

Потому что капроновые колготки имеют удивительный талант.

Они могут пережить многое. Кроме момента, когда тебе особенно нужно выглядеть идеально.

Я шла по коридору университета, уверенная в себе.

И вдруг почувствовала: что-то не так.

Я посмотрела вниз. На колготках появилась маленькая

стрелка.

Очень маленькая.

Я подумала: «Ничего страшного».

Через минуту она стала больше. Через пять минут мои колготки уже решили полностью отказаться от участия в этом мероприятии.

Я стояла в туалете и смотрела на них.

— Хорошо, — сказала я сама себе. — Значит, сегодня у нас стиль «творческий беспорядок».

Катя зашла и увидела моё лицо.

— Что случилось?

Я показала на колготки.

Она секунду молчала.

Потом сказала: — Знаешь, если кто-то спросит, это новый дизайн.

— Конечно.— Авторский.

Мы обе рассмеялись.

Кстати, именно тогда я получила лучшую оценку.

Наверное, потому что после такого начала уже ничего не могло меня испугать.

За эти годы я многому научилась. Я научилась сама платить по счетам

Хотя первый раз долго искала кнопку «оплатить», потому что эти квитанции за электричество напрягают не только странными суммами.

Я научилась готовить. Хотя иногда мои блюда всё ещё требовали мужества, прежде чем попробовать.

Я научилась говорить «нет». Правда, сначала это выглядело как робкая неудачная попытка отказаться

Например: «Нет, конечно, я не смогу... хотя если вам совсем никто не поможет... ладно».

Но постепенно становилось лучше. Я научилась выбирать друзей.

Не тех, с кем весело только в хорошие дни.

А тех, кто остаётся рядом, когда ты сидишь с температурой и жалуешься, что жизнь закончилась из-за насморка.

Оглядываясь назад, я понимаю: университет был не просто временем учёбы. Это было время, когда я впервые стала взрослой. Не идеальной. Не всегда уверенной.

Иногда растерянной. Иногда уставшей.

Но своей.

Я поняла, что маленькие победы тоже важны. Первый самостоятельно оплаченный счёт. Первое собеседование.

Первая зарплата. Первый ужин, который не пришлось выбрасывать. Первая ситуация, когда ты решаешь проблему сама.

И тогда я ещё раз убедилась:

жизнь не обязана быть идеальной, чтобы быть хорошей.

Иногда достаточно просто продолжать идти.

И иногда, если вдруг всё пошло не по плану... Можно сделать вид, что именно так и было задумано.

Главное — сохранить чувство юмора. А оно у меня, к счастью, никогда не терялось.

Глава 4. Девушка, которая всё успевала

В какой-то момент между двадцатью и двадцатью одним годом я обнаружила удивительную вещь. Кажется я действительно повзрослела.

Поступив в универ, думала вот она взрослая жизнь.

А оказалось все впереди и нужно наслаждаться первым годом учебы и совершать самые глупые поступки.

Как же быстро все меняется. Вот теперь Я стала взрослой.

Нет, не в том смысле, что начала идеально разбираться в налогах, экономить деньги и просыпаться без будильника.

До этого мне было ещё далеко. Взрослость пришла ко мне совсем по-другому.

Однажды утром я посмотрела на свой ежедневник и поняла, что у меня столько дел, что их уже можно разделить на рабочие смены.

Учёба.

Работа.

Дом.

Помощь семье.

Планы на будущее.

И где-то между всем этим — попытка не забыть, что я вообще-то живой человек, а не бесплатный сервис «Алина решит всё».

После университета моя жизнь стала похожа на постоянный марафон. Причём не с победой в конце, скорее только с участием. В фильмах люди бегут марафон красиво.

В спортивной форме. С мотивационной музыкой.

А я бегала с пакетом продуктов в одной руке, телефоном в другой и мыслью: «Только бы сегодня ничего не забыть».

Хотя чаще всего я забывала именно то, что нельзя было забывать.

Например, однажды я приехала на работу, открыла сумку и поняла, что вместо кошелька взяла с собой косметичку.

Хотя некоторые девушки скажут, еще не известно, что важнее.

Причём она была не маленькая, не та, что торопясь можно было схватить по ошибке.

А кошелька не было... Я стояла посреди магазина и смотрела на содержимое сумки.

— Отлично, — сказала я сама себе. — Если понадобится оплатить покупку, я могу предложить кассиру красивый макияж.

Коллега посмотрела на меня смеясь

Я пожала плечами.— Главное — не паниковать.

Наверное, это был мой главный жизненный навык. Если что-то пошло не так — сначала суметь не расстроиться. Потом найти решение.

Я действительно старалась успевать всё. Мне хотелось хорошо учиться, развиваться, иметь свои деньги, помогать родителям. Мне нравилось ощущение, что я могу сама.

Не ждать, пока кто-то решит мои проблемы. Не надеяться на случайность. А просто взять и сделать.

Правда, иногда я немного переоценивала свои силы.

Например, когда решила одновременно:

- * закончить важный учебный проект;
- * выйти на дополнительную смену;

- * помочь маме;
- * встретиться с подругой;
- * и ещё приготовить что-нибудь полезное.

В голове это выглядело идеально. На практике ...мы можем планировать все что угодно, у судьбы чаще всего свои планы.

Автобус к прдителям сняли с маршрута, проект забыла подписать по правилам и вернули на доработку.

Кафе где я подрабатывала закрыли на санитарный день.

На приготовить что нибудь полезное просто не хватило моральных сил.

Судьба была ко мне снисходительна. И галочку на против встретиться с подругой я все же поставила.

Катя покачала головой. Конечно, мой рассказ итособие-нотпошив что хотя бы одно дело из запланированного удалось, не мог вызвать другие эмоции.

— У тебя удивительная способность считать успехом всё, что не закончилось катастрофой.

Я улыбнулась. — А разве это плохо?

Она подумала. — Нет. Просто иногда хотелось бы, чтобы ты ещё считала успехом отдых.

С деньгами тоже было интересно. Первая зарплата казалась мне огромной. Я ходила с ощущением человека, который теперь может позволить себе всё. Примерно день. Через неделю я поняла, что «всё» — это кофе и новые носки.

Взрослая жизнь быстро объясняет разницу между мечтами и коммунальными платежами.

Я позвонила подруге.

— Кажется, деньги исчезают.

— Поздравляю.

— С чем?

— Ты попала в статистику половины населения России.

— Это что, теперь всегда?

— Ага

— А где момент, когда я буду чувствовать себя богатой?

Она подумала.— Наверное, когда найдёшь куртку, в кармане которой лежат деньги с прошлого года. Знаешь какое приятное ощущение, я недавно на себе испытала

Мы обе рассмеялись.

Несмотря на занятость, я всегда старалась оставаться рядом с семьёй. Я приезжала к родителям. Помогала с делами.

Слушала мамины истории. Разбиралась с папиным телефоном.

Хотя иногда мне казалось, что его телефон специально ломается именно перед моим приездом.

— Алина, у меня пропал интернет. И сразу скажу — Я ничего не нажимал.

Я посмотрела на экран.

— Пап.— У тебя выключен Wi-Fi.

Пауза.— А почему он выключился?

— Потому что ты его выключил.

— Нет.

— Пап.

— Ну хорошо. Может быть.

Я улыбалась. В такие моменты я понимала: как бы быстро ни проходила моя жизнь, семья всегда оставалась местом, где можно просто быть собой.

Но был один человек, который всё чаще напоминал мне, что я забываю о себе.

Катя.

Она умела замечать то, что я сама предпочитала не видеть.

Однажды мы встретились в кафе. Я пришла с ноутбуком, ежедневником и мыслью параллельно переделать все дела.

Катя посмотрела на стол. Потом на меня. Потом снова на стол.

— Алина.— Ты случайно не собираешься сейчас управлять космической станцией?

Я засмеялась. — Нет.

— Тогда зачем тебе столько всего на дружеской встрече?

Я открыла ежедневник. — У меня планы.

Она взяла его.

— Так. Начала читать. Работа, учеба, позвонить маме, купить подарок папе, забрать документы и ..

Она перевернула страницу. Замолчала, показав запись.

«Найти время для себя».

Катя посмотрела на меня.

— И когда ты это сделаешь? Если даже о звонке маме нужна напоминка.

Я честно подумала. — Когда всё остальное закончу.

Она улыбнулась.

— Алина.— Ты понимаешь, что у тебя всегда будет завтра еще один день?

Я хотела поспорить. Но не смогла.

Правда, долго серьёзными мы оставаться не умели.

Потом мы начали придумывать, какой была бы моя идеальная жизнь.

— Тебе нужен личный помощник, — сказала Катя.— Чтобы контролировать, отдыхаешь ли ты. Она сделала серьёзное лицо:

— Алина, сегодня вы не спасаете мир. Сегодня вы лежите на диване.

Я рассмеялась.

Мы могли смеяться над такими мелочами часами. И именно такие моменты я любила больше всего.

Не достижения. А обычные вечера с человеком, который

знает тебя настоящую. Когда можно говорить глупости.

Строить невозможные планы. Придумывать смешные сценарии будущего.

И просто смеяться.

Но где-то внутри я всё чаще понимала:

я действительно слишком много отдаю.

Время.

Силы.

Внимание.

Любовь.

Всем вокруг.

Но жизнь постепенно учила меня другой вещи. Даже самый яркий свет может погаснуть, если никогда не заряжать источник.

Я ещё не знала, какие перемены ждут меня впереди.

Не знала, сколько решений мне предстоит принять, сколько раз мне придётся начинать сначала.

Но именно в этот период я стала той Алиной, которую потом узнала сама. Девушкой, которая умеет заботиться о других.

Которая умеет смеяться даже тогда, когда сложно.

Которая верит, что почти любую проблему можно решить.

Главное — не потерять себя.

Правда, именно этому мне ещё только предстояло научиться.

Глава 5. Мужчина, который казался судьбой

Я никогда не была человеком, который мечтал выйти замуж как можно скорее. В детстве я, конечно, представляла красивую свадьбу. Как и большинство девочек.

Красивое платье, цветы, музыка, счастливые лица..

Но потом я выросла и поняла одну простую вещь:

свадьба — это один день. А жить с человеком нужно еже-

дневно.

Поэтому мне хотелось не просто красивой истории.

Мне хотелось человека, рядом с которым можно смеяться утром, обсуждать глупости вечером и не бояться быть собой.

Правда, тогда я ещё не знала, что иногда самые важные люди появляются именно тогда, когда ты их совсем не ждёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.